

ПОРТРЕТ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В РОМАНЕ М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ» И ЕГО ВОССОЗДАНИЕ В АРМЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ**АШХЕН АТАНЕСЯН**

Аннотация. В статье рассматривается одна из частных задач, возникающих при переводе на армянский язык романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Речь идет о полноценном воспроизведении в переводе такой художественной детали, как портрет литературного героя. «Портрет» в литературном произведении – понятие довольно объемное, включающее в себя разноплановую характеристику героя. В данной работе мы ограничиваемся рассмотрением такой составляющей портретной характеристики, как внешность героев, которой в произведении уделено не так много места. Известно, что в создании главных образов романа наиболее значимой является их речевая характеристика. Именно она несет в себе основную смысловую и стилиобразующую нагрузку. Вместе с тем описание внешнего вида героев также функционально в психологической характеристике образа и играет немаловажную роль как визуальная составляющая читательского восприятия. В данном ракурсе анализируются портреты эпизодических, второстепенных и главных героев романа. Показано, как на протяжении романа в соответствии с развитием образа меняется физический облик героев. Рассмотрена одежда как атрибут внешнего вида героя, также имеющий определенное значение в раскрытии образа.

В статье проведен сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и армянского перевода романа в границах обозначенной проблематики. Приведены и проанализированы примеры несоответствия перевода оригиналу по определенным параметрам. Рассмотрены также примеры адекватного воспроизведения оригинала в переводе, в полной мере отражающие смысл и художественное своеобразие подлинника. На основании анализа сделаны выводы о том, насколько полноценным является художественный образ в переводе романа.

Ключевые слова: *образ, портретная характеристика, внешность героя, психологизм, одежда, перевод*

PORTRAIT AS A METHOD OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERIZATION IN M. SALTYKOV-SHCHEDRIN'S NOVEL "THE GOLOVLYOV FAMILY" AND ITS RECREATION IN ARMENIAN TRANSLATION**ASHKHEN ATANESYAN**

Abstract. The article examines one of the particular problems that arise when translating M.Y. Saltykov-Shchedrin's novel "The Golovlevs Family" into Armenian. We are talking about the full reproduction in translation of such an artistic detail as a

portrait of a literary hero. "Portrait" in a literary work is a rather comprehensive concept that includes diverse characteristics of the hero. In this work, we limit ourselves to considering such a component of the portrait characteristics as the appearance of the heroes, which is not given much space in the work. It is known that in the creation of the main characters of a novel, the most significant is their speech characteristic. It is that characteristic that carries the main semantic and style-forming load. At the same time, the description of the appearance of the characters is also functional in the psychological characteristics of the image and plays an important role as a visual component of the reader's perception. From this perspective, portraits of episodic, secondary and main characters of the novel are analyzed. It is shown how throughout the novel, in accordance with the development of the image, the physical appearance of the characters changes. Clothes are considered as an attribute of the hero's appearance, which also has certain significance in revealing the image.

The article provides a comparative analysis of the original and the Armenian translation of the novel within the boundaries of the identified issues. Examples of non-compliance of the translation with the original according to certain parameters are given and analyzed. Examples of adequate reproduction of the original in translation, which fully reflect the meaning and artistic originality of the original, are also considered. Based on the analysis, conclusions are drawn about how complete the artistic image is in the translation of the novel.

Keywords: *image, portrait characteristics, character's appearance, psychologism, clothing, translation*

Введение

Творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина явилось огромным вкладом в развитие реализма в России. В результате творческих исканий и художественных открытий писателя русская сатира, в которой его наследие занимает одно из главнейших мест, поднялась на более высокий уровень. Как отмечал Горький, «невозможно понять историю России второй половины XIX века без помощи Щедрина». [Горький, 1939, с.274].

В среде армянских читателей и критиков произведения сатирика всегда вызывали живой интерес, и уже в 1884 году появляются первые их переводы, выполненные знаменитыми писателями А. Ширванзаде и А. Цатуряном. До 30-х годов XX века на страницах армянской периодической печати появлялись в основном переводы сказок Щедрина, что объясняется особенностями этого жанра, привлекающего своей демократичностью и народным языком. В 1934-35 гг. был выпущен в свет двухтомник избранных сочинений писателя, куда вошли 32 сказки и «История одного города» в переводе известного в свое время армянского поэта, драматурга и переводчика русской литературы А. Тер-Овнаняна. В 1951-1952 годах было осуществлено новое трехтомное издание его переводов, куда наряду с прежними вошли переводы произведений «Господа Головлевы», «Помпадуры и помпадурши», «Пошехонская старина», «За рубежом». За исключением нескольких сказок эти переводы по сей день остаются единственными. Изучение и анализ этих переводов, выявление их сильных и слабых сторон представляется достаточно актуальной задачей армянского переводоведения.

Перевод сатирических произведений таит в себе огромные трудности. Задача состоит в том, что наряду с верной передачей содержания переводчику необходимо сохранить стилистическое своеобразие оригинала и его сатирический и юмористический эффект. Как указывает В.С. Виноградов, «переводчику нужно быть чутким рецептором <...> адекватный перевод во многом зависит не только от рационального восприятия произведения, от понимания его содержания, но и от точного и достаточно полного восприятия эмоционально-оценочной информации, содержащейся в оригинале» [Виноградов, 1974, с.67].

В данной статье рассмотрены особенности портретной характеристики героев романа Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», а также проведен сопоставительный анализ оригинала с армянским переводом, с точки зрения адекватного воспроизведения в переводе портрета героя как важной составляющей образа. Чтобы оставаться в рамках требуемого объема статьи, при сопоставительном анализе в основном будут приводиться только такие примеры из армянского перевода романа, которые, на наш взгляд, являются ошибочными или спорными.

Портрет героя в художественной литературе

В своей книге «Теория литературы» В.Е. Хализев дает следующее определение портрета в художественном произведении:

Портрет персонажа — это описание его наружности: телесных, природных, и в частности возрастных свойств (черты лица и фигуры, цвет волос), а также всего того в облике человека, что сформировано социальной средой, культурной традицией, индивидуальной инициативой (одежда и украшения, прическа и косметика). Портрет может фиксировать характерные для персонажа телодвижения и позы, жесты и мимику, выражения лица и глаз. Всем этим он создает устойчивый, стабильный комплекс черт «внешнего человека». [Хализев, 2004, с.204].

Портрет персонажа включает и манеру его поведения — «совокупность движений и поз, жестов и мимики, произносимых слов с их интонациями» [Там же, с.207].

В портрете героя даже незначительные, на первый взгляд, детали могут быть важными. Как отмечает Е.И. Абрамова,

Характерные черты внешности (лицо, глаза, жесты, манера говорить, держаться, что-либо делать, одеваться), даже если они лишь эскизно набросаны автором, позволяют читателю представить конкретного человека с его привычками, психологическими особенностями, помогают узнать социальный статус и иногда проясняют судьбу героя и логику его поведения. [Абрамова, 2014, с.262].

Портретная характеристика героев в романе «Господа Головлевы». Оригинал и перевод.

Роман «Господа Головлевы» – вершина творчества Салтыкова-Щедрина – отличается ярким своеобразием и художественной силой. В написанном в жанре «семейной хроники» романе мрачными красками изображены аморальность, духовное и физическое вырождение людей, во внутрисемейных отношениях выступающих как предатели и палачи. В изображении своих героев Щедрин сочетает блестящую сатиру с глубоким психологическим анализом, а порой и с поистине трагическими интонациями.

Роман «Господа Головлевы» «показал и современникам Щедрина, и последующим поколениям <...> пример непревзойденного мастерства сатирика в раскрытии человеческой психологии, в создании образов, живущих века» [Горячкина, 1976, с.119]. Щедрин «умел проникнуть в самую суть человеческой души». [Шелгунов, 1895, с.795].

Рассмотрим одну из составляющих частей портрета, а именно описание внешности героев произведения.

В «Головлевых» Салтыков, как правило, не останавливается подробно на характеристике внешнего облика героя. Анализируя роман с точки зрения создания портретных характеристик (в частности, описания внешнего вида) персонажей, можно заметить одну особенность. Черты внешности главных героев произведения – Арины Петровны и Порфирия Головлева – подробно не описаны. Зато даны довольно яркие описания внешности второстепенных и эпизодических персонажей. Из всех действующих в романе лиц наиболее подробно описана внешность Степана Головлева:

Степану Головлеву нет еще сорока лет, но, по наружности, ему никак нельзя дать меньше пятидесяти <...>. Это чрезмерно длинный, нечесаный, почти немывтый малый, худой от недостатка питания, с впалую грудью, с длинными, загребистыми руками. Лицо у него распухшее, волосы на голове и бороде растрепанные, с сильною проседью, голос громкий, но сиплый, простуженный, глаза навывкате и воспаленные, частью от непомерного употребления водки, частью от постоянного нахождения на ветру. На нем ветхая и совершенно затасканная серая ополченка, галуны с которой содраны и проданы на выжигу; на ногах – стоптанные, порыжелые и заплатаанные сапоги навывпуск; из-за распахнутой ополченки виднеется рубашка, почти черная, словно вымазанная сажей – рубашка, которую он с истинно ополченским цинизмом сам называет “блшницею” [Салтыков-Щедрин, 1988, с.21]¹.

Таким мы видим Степана по пути в родовое имение, где его ждет нищенское существование под властью маменьки Арины Петровны и не-

¹ Роман цитируется по изданию: Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы. Сказки. Москва: Правда, 1988. Далее все цитаты сопровождаются указанием номера страницы, заключенным в круглые скобки.

минуемая гибель, последовавшая довольно быстро. Эта портретная характеристика несет в себе важную смысловую нагрузку, так как контрастирует с изначальными качествами и задатками его натуры (автор называет его даровитым, сообщает, что ему удалось закончить университет) и кратко характеризует жизненный путь героя, его несостоятельность и вырождение. В переводе частично удалось передать выразительные детали внешности героя. Найдено соответствующее оригиналу определение рук героя: «загребистые» (с.21) – «շննթղ» [Սալսիկով-Շչեդրին, 1977, էջ.27]². При переводе названия одежды – ополченки – употреблен уместный в данном случае прием замены видового понятия на родовое: «գինվորական րաճկն» (с.27). Однако «живописность», если так можно выразиться, запущенного внешнего вида героя, экспрессивность описания, соответствующая его тяжелому душевному состоянию, в переводе утрачены. Ополченка Степана «ветхая и совершенно затасканная» (с.21). В переводе описание звучит нейтрально: «հին և րոլորովին ւաշված» /старая и совершенно изношенная/ (с.27).

Из второстепенных персонажей романа ярко описана внешность Анниньки. Это

рослая и статная женщина с красивым румяным лицом, с высоко, хорошо развитой грудью, с серыми глазами навыкате и с отличнейшей пепельной косой, которая тяжело опускалась на затылок, – женщина, которая, по-видимому, проникнута была сознанием, что она-то и есть та самая “Прекрасная Елена”, по которой суждено вздохнуть господам офицерам (с.149).

И вот какой изображает ее автор в конце романа:

В Головлево явилась на этот раз уж не та красивая, бойкая и кипящая молодостью девушка, с румяным лицом, серыми глазами навыкате <...> а какое-то слабое, тщедушное существо с впалой грудью, вдавленными щеками, с нездоровым румянцем, с вялыми телодвижениями, существо сутулое, почти сгорбленное (с.245).

Как мы видим, моральному разложению героев сопутствует их внешнее преобразование.

В переводе одна деталь в изображении передана, на наш взгляд, крайне неудачно. Речь идет о серых глазах навыкате. Эта особенность совершенно не портит внешность героини. В переводе первого отрывка читаем: «Միջրիզովն, րորի սրճիճ աչքերով» /с серыми выпученными глазами/ (с.202). Описывая Анниньку во второй приезд, автор сначала дословно воспроизводит ее первоначальный портрет. На этот раз переводчик по-иному, но так же неудачно, передает эту деталь: «րորի րնկած

² Армянский перевод романа цитируется по изданию: Սալսիկով-Շչեդրին Մ. «Պարոնաշր Գոլովևովները. Հեթիաթներ, Երևան. Սովետական գրող, 1977. Далее все цитаты сопровождаются указанием номера страницы, заключенным в круглые скобки.

գորշ աչքերով»/с вытаращенными серыми глазами/ (с.330).

Интересно, что в приведенном выше описании внешности Степана также присутствует эта деталь /глаза навывкате/. Но в данном случае перевод «*աչքերը դուրս ընկած են*» /глаза выпучены/ (с.27) представляется уместным и вполне удачным, так как контекст описания создает негативное восприятие: «*глаза навывкате и воспаленные, частью от непомерного употребления водки, частью от постоянного нахождения на ветру*» (с.21).

Из второстепенных персонажей романа интерес представляет и образ Евпраксеюшки. В его создании автор сочетает описание внешности с психологической характеристикой. Выглядит героиня так:

Лицо широкое, белое, лоб узкий, обрамленный желтоватыми негустыми волосами, глаза крупные, тусклые, нос совершенно прямой, рот стертый, подернутый какой-то загадочной, словно куда-то убегающею улыбкой, какую можно встретить на портретах, написанных доморощенными живописцами (с.110).

Если черты лица героини находят в переводе свое соответствующее выражение, то в передаче ее качеств, на наш взгляд, наблюдается некоторая неточность. Сравним оригинал с переводом. «*Օնա չէր ունեւորուած արագ արեւոյնքներու ընդունակութիւնք, ոչ ճարտարագիտութիւնք...*» (с.109). «*Նա աչքի չէր ընկնում ոչ արագ պատկերացնելու ընդունակությունք, ոչ ճարտարագիտությունք...*» (с.148). В переводе получается, что героиня не отличалась ни воображением, ни изобретательностью.

Не менее интересно описаны в романе эпизодические персонажи. В образе полкового доктора преобладает внешняя портретность:

Доктор – человек высокий, широкоплечий, с крепкими, румяными щеками, которые так и прыщут здоровьем. Голос у него звонкий, походка твердая, глаза светлые и веселые, губы полные, сочные, вид открытый. Это жуир в полном смысле слова, несмотря на свои пятьдесят лет, жуир, который и прежде не отступал и долго еще не отступит ни перед какой попойкой, ни перед каким объедением. Одет по-летнему, щеголем, в пикейный сюртучок необычайной белизны, украшенный светлыми гербовыми пуговицами (с. 56).

Как видим, в немногих словах создана исчерпывающая характеристика героя, черты наружности которого гармонично сочетаются с внутренним наполнением. Его внешность призвана оттенить ужасный вид умирающего Павла Петровича.

В армянском переводе вместо «*полковой доктор*» читаем: «*գեր բժիշկ*» /толстый доктор/ (с.74).

Не найдя соответствующей замены слову «*жуир*» (с.56), переводчик употребил слово «*կենսալուիր*» (с.74), что означает 'жизнелюбивый', хотя, возможно, слово 'жуир' уместно было бы и в переводе. Яркая живая ха-

рактика доктора в армянском переводе выглядит нединамичной, тусклой. К тому же в переводе опущена следующая характеристика доктора: «*губы полные, сочные, вид открытый*» (с.56).

Выразительная и содержательная характеристика дана в романе ухажерам сестер – Люлькину и Кукишеву. Описание внешности этих героев напрямую соотносится с их поведением. В характеристике этих деятелей очень сильна авторская ирония, что роднит их с бессмертными щедринскими помпадурами из цикла «Помпадуры и помпадурши». Вот как реализуется прием иронии (даже сарказма) в описании Люлькина:

Лицо у него было благородное, манеры благородные, образ мыслей благородный, но в то же время все, вместе взятое, внушало уверенность, что человек этот отнюдь не обратиться в бегство перед земским ящиком (с.250).

Переводчику удалось воспроизвести ироническую интонацию оригинала:

Նրա դեմքն ազնվաբար էր, շարժումներն ազնվական, մտածելակերպն ազնվական, բայց միաժամանակ այդ բոլորը փստաճոթուն էր ներշնչում, որ այդ մարդը զենսովոյական դրամարկդից ամենին փախուստ չի տա (с.337).

Кукишев характеризуется не менее саркастически:

Человек он был состоятельный и, сверх того, подобно Люлькину, в качестве члена городской управы состоял в самых благоприятных условиях относительно городского ящика. Наружность он имел <...> обольстительную (с.252).

Նա հարուստ մարդ էր և, բացի դրանից, Լյուլկինի նման, քաղաքային վարչության անդամ լինելով, ամենաբարենպաստ պայմանների մեջ էր գտնվում քաղաքային դրամարկդի նկատմամբ: Նա դյուրիջարտաբին ուներ (с.338).

Перевод этого отрывка также можно считать удачным, хотя в нем пропадает каламбур, который мы видим в оригинале: Кукишев был человек **состоятельный** и **состоял** в самых благоприятных условиях относительно ящика. В дословном переводе с армянского отрывок звучит следующим образом: «*Он был **богатым** человеком <...> и **находился в самых благоприятных условиях относительно городского ящика***».

Обратимся к центральным героям романа. Известно, что в создании главных образов романа наиболее значимой является их речевая характеристика. Именно она несет в себе основную смысловую и стилиобразующую нагрузку. Особенно показательно это в образе Иудушки, которого Е. Покусаев назвал «злым гением пустословия и жертвой его, ибо оно опустошило его душу, выскоблило в нем человеческое» [Покусаев, 1975, с.40]. Как отмечает Д. Николаев, «рисую образ Порфирия Владимировича, писатель ред-

ко прибегает к внешнему комизму. Он целеустремленно и последовательно обнажает внутреннее комическое несоответствие между словами героя и его делами, между его проповедями и его поступками, между его заявлениями и его поведением» [Николаев, 1988, с.113].

Вместе с тем описание внешнего вида героев значимо для психологической характеристики образа.

Портрет Арины Петровны можно назвать динамичным. В таком портрете, как отмечают О.Б. Кунавин и И.И. Кунавина, «портретные характеристики персонажа растворяются в подвижной и изменчивой пластике их действий» [Кунавин О.Б., Кунавина И.И. 2017, с. 204].

Об облике Арины Петровны и о ее внешности в произведении почти не говорится. В начале романа автор дает ей следующую характеристику: *«Арина Петровна – женщина лет шестидесяти, но еще бодрая и привыкшая жить на всей своей воле»* (с.161). Она предстает перед читателями полновластной хозяйкой головлевских имений, решительной, деятельной, властной. Но и ей суждено пройти свой путь деградации. Во второй главе это почти старуха, лишившаяся своей былой властности, во-первых, из-за отмены крепостного права, которую она пережила очень тяжело, и, во-вторых, из-за непоправимой ошибки, которую она совершила, разделив имения между сыновьями и поставив себя в положение приживалки. *«Из бесконтрольной и бранчливой обладательницы головлевских имений, – пишет Салтыков-Щедрин, – Арина Петровна сделалась скромною приживалкой в доме младшего сына <...> Голова ее поникла, спина сгорбилась, глаза потухли, поступь сделалась вялою, порывистость движений пропала»* (с.59). В третьей главе наступает полная нравственная смерть героини. Удивительно сильно нарисованная фигура Арины Петровны, особенно в момент ее трагического прозрения в отношении прожитой жизни, принадлежит к крупнейшим достижениям Щедрина. *«Старуха, которая плачет при восхождении солнца, – писал Щедрина Тургенев, – это, что называют французы, une trouvaille, да и вся ее фигура превосходна. Умения возбудить сочувствие к ней читателя, не смягчив ни одной черты, – это только большим талантам на руку»* [Тургенев, 2012, 15, 1, с.11].

Приемы создания портретной характеристике в реалистической сатирической литературе разнообразны. У Салтыкова-Щедрина в их число входят гротеск, использование фантастических и мистических элементов. Так строится портрет центрального героя романа Иудушки Головлева. На протяжении всего романа только один раз упоминается *«длинная и сухощавая фигура»* (с.113) Иудушки, но зато много внимания уделяется описанию его взгляда, выражения глаз, голоса, манер, жестов. *«Боюсь одного, – высказывал Щедрин свои опасения Некрасову 9 июля 1876 года, – как бы не скомкать Иудушку. Половину я уже изобразил, но в сбитом виде, надо переформировать и переписать. Это половина трудная, ибо содержание ее почти все психологическое».* [Салтыков-Щедрин, 1976, 19, 1, сс.8-9]. Лейтмотивной на протяжении романа является характеристика взгляда Иудушки. Впервые он дан через восприятие Арины Петровны, причем Щедрин употребляет эпитет *«загадочный»*, возникающий в дальнейшем несколько раз при упоминании взгляда героя. Уже в детстве Иудушка

смушал мать своим непонятным загадочным взглядом. Она не могла понять, что именно он источает из себя, яд или сыновнюю почтительность. *«И сама понять не могу, что у него за глаза такие, - рассуждала она иногда сама с собою, - взглянет – ну, словно вот петлю закидывает. Так вот и подливает ядом, так и подманивает!»* (с.14).

Эта особенность взгляда Иудушки становится в романе постоянным признаком. Взгляд Иудушки, удушающий, предвещающий гибель жертвы, затем как бы «воплощается» в жизнь, получает реализацию в ряде совершенных им предательств и *умертвий*. Мы видим глаза героя, его взгляд и в восприятии умирающего Павла: *«Глаза Иудушки смотрели светло, породственному, но больной очень хорошо видел, что в этих глазах скрывается «петля», которая вот-вот сейчас выскочит и захлестнет ему горло»*. (с.80). Павел *«ненавидел Иудушку и в то же время боялся его. Он знал, что глаза Иудушки источают чарующий яд, что голос его, словно змей, заползает в душу и парализует волю человека»* (с.68). Характеристика полноценно звучит в переводе: *«Նա գիտեր, որ Իսկուշիկի աչքերից թոփիչ թոփիչ է թափվում, որ նրա լեզուն օձի ցիւն անդամ է հոգու մեջ և զլիսնում է մարդու կամքը»* (с.91).

Детали одежды

Описание одежды как элемента внешнего вида персонажа (в данном случае речь пойдет о халате) — широко распространенный в художественной литературе прием, используемый для психологической характеристики героя.

В статье «Архетип халата в русской литературе XIX века» Н.Л. Ермолаева отмечает:

В сознании современного читателя халат рождает целый комплекс ассоциаций, он давно стал символом домашнего времяпрепровождения, лени, апатии, безделья, бесцельно прожитой жизни. В литературе он связывается с образом Ильи Ильича Обломова. В романе И.А. Гончарова отражён архетипический образ халата, который складывался в русской литературе XIX века. [Ермолаева, 2009].

В романе Салтыкова-Щедрина, как и в романе Гончарова «Обломов», халат, в который облачены глава семейства Головлевых, Владимир Михайлыч, Степка-балбес и Иудушка, становится своеобразным символом бессмысленной жизни героев, их *«праздномыслия»* (с.120) и *«пустотробия»* (с.267). Владимир Михайлыч, безалаберный, *«легкомысленный и пьяненький»* (с.8) человек, проживший жизнь праздную и пустую, наследует свою одежду, как символ подобной жизни, сыну, Степке-балбесу.

Но в отличие от «Обломова» образ халата в романе Салтыкова-Щедрина приобретает и другие коннотации. Хотя у многих писателей халат выступает как атрибут свободной, беззаботной жизни, для щедринского героя эта одежда включает в себе противоположный символический смысл - несвободы, обреченности ее обладателя. Степан с наступлением осени оказывается запертым в комнате именно благодаря отцовскому наследству: *«Степану Владимирычу некуда было выйти, потому что*

на ногах у него были заношенные папенькины туфли, на плечах старый папенькин халат» (с.47). И все же он совершает побег из дома, носящий характер неосознанного бунта, именно в этом облачении. Этот мотив своеобразно повторится в финале романа, когда Иудушка уйдет из дома в метель в одном халате.

Иудушка, как и его отец и старший брат, по обыкновению, большую часть времени проводил в халате. «Иудушка <...> целый день корпел в кабинете, не выходя из халата» (с.108).

Однако обращает на себя внимание следующая деталь, связанная с мотивом переодевания, когда одежда обретает зловещий смысл. Приступая к реализации задуманных предательств и злодеяний, Иудушка снимает халат и облачается в праздничную форму одежды. Совершая предательство по отношению к сыну Петеньке, герой выглядит следующим образом: «Немного погодя Порфирий Владимырьч вышел, одетый весь в черном, в чистом белье, словно приготовленный к чему-то торжественному» (с.131). Одежде соответствует выражение лица героя: «Лицо у него было светлое, умиленное, дышащее смирением и радостью». (с.131). Почти так же выглядит Иудушка, приступая к осуществлению своего решения по избавлению от своего незаконнорожденного сына:

На третий день он вышел к утреннему чаю не в халате, как обыкновенно, а одетый по-праздничному в сюртук, как он всегда делал, когда намеревался приступить к чему-нибудь решительному. Лицо <...> дышало душевным просветлением, на губах играла блаженная улыбка, глаза смотрели ласково (с.209).

В соотношении с принятым решением (всем понятно, что ребенок посылается на верную смерть) портрет Иудушки приобретает почти гротескный характер. Эта портретная характеристика воспроизведена переводчиком тщательно, с пониманием значения всех ее деталей:

Երրորդ օրը թէյի ժամանակ դուրս եկավ ոչ քե սովորականի պէս՝ խալաթով, այլ տոնական հագնված՝ սերթուկով, ինչպէս անում էր միշտ, երբ որոշում էր որևէ վճռական բան ձեռնարկել: Նրա դեմքը <...> հոգեկան պայծառութեամբ էր շնչում, շուրթերին երանելի ժպիտ էր խաղում, աչքերը նայում էին փափաքշական (с. 281).

Халат на героя мы видим ближе к концу романа, в той сцене, где он предстает уже совсем одичавшим, почти утратившим все связи с внешним миром. Здесь одежда и описание внешности не контрастирует с душевным и физическим состоянием героя, а соответствует ему, делает процесс деградации более выразительным: «Порфирий Владимырьч сидел в засаленном халате, из которого местами выбивалась уж вата: он был бледен, нечесан, оброс какой-то щетиной вместо бороды» (с.232). В данном отрывке выражение «засаленный халат» переводится как «ճաքիվակալիւծ խալաթ» (с.312), что является ошибкой, так как прилагательное 'ճաքիվակալիւծ' означает 'ожиревший'. Уместнее было

бы употребить 'յոլլոսլիւծ' или 'ճարսիւհետքերով խալաթ'.

Наконец, халат появляется в финальной сцене романа, когда Иудушка, измученный муками пробудившейся совести, принимает решение морозной мартовской ночью отправиться на могилу матери. Он встает с постели и, невзирая на холод и вьюгу, надевает именно халат. Насколько осознанно он выбирает именно эту одежду, трудно сказать. В ней он выходит из дому и погибает, замерзнув на дороге.

Заключение

Описание внешнего вида персонажа играет в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» весьма важную роль, так как является значимым элементом в психологической характеристике образа.

В романе писатель создает разные типы портрета героев. Портрет некоторых персонажей (Арины Петровны, Анниньки) дан в развитии. Внешность их меняется с изменением социального статуса, внутреннего состояния. Одежда как атрибут внешнего вида героя также имеет определенные функции в создании и раскрытии образа.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и армянского перевода романа позволяет выявить его слабые и сильные стороны, в том числе неточности, ошибки, несоответствия в стилистическом отношении и т.п. Наряду с этим анализ перевода выявляет примеры адекватного воспроизведения оригинала в переводе, в полной мере отражающие смысл и художественное своеобразие подлинника, что является непременным условием создания полноценного художественного образа в переводе романа.

ИСТОЧНИКИ

Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы. Сказки. Москва: Правда, 1988.

Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 томах. Москва: Художественная литература, 1976.

Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Москва: Наука. 2012.

Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. Санкт-Петербург, 1895.

Մալխոյան-Շչեդրին Մ. «Պարոնսիք Գոլովլովները. Հեքիաթներ, Երևան. Սոցիալիստիկ գրող, 1977.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова, Е.И., 2014. Портреты героев в романе Н.Н. Алексеева «Лжецаревич»: своеобразие и функции. *Вестник ТвГУ. Серия «Филология»*, (3), сс.261-265.

Виноградов, В.С., 1974. Восприятие текста и его воссоздание в процессе перевода художественной прозы. *Филологические науки*, (1), сс.67-75.

Горький, М., 1939. *История русской литературы*. Москва: Художественная литература.

Горячкина, М.С., 1976. *Сатира Салтыкова-Щедрина*. Москва: Просвещение.

Кунавин, О.Б. и Кунавина, И.И., 2017. Проблема портрета в художественной литературе. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, (2), сс.202–206.

Николаев, Д., 1988. *Смех Щедрина*. Москва: Советский писатель.

Покусаев, Е., 1975. «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина. Москва: Художественная литература.

Хализев, В.Е., 2004. *Теория литературы*. Издание 4-е. Москва: Высшая школа.

Ермолаева, Н.Л., 2009. Архетип халата в русской литературе XIX века. *Ученые записки Казанского государственного университета*, 151(3) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-halata-v-russkoy-literature-xix-veka> [дата обращения: 10.09.2023].

REFERENCES

Abramova, E.I., 2014. Portrety geroev v romane N.N.Alekseeva «Lzhetsarevich»: svoeobrazie i funktsii [Portraits of heroes in N.N. Alekseev's novel "The False Tsarevich": originality and functions]. *Vestnik TvGU. Seriya «Filologiya»*, (3), pp.261-265. (in Russian).

Vinogradov, V.S., 1974. Vospriyatie teksta i ego vossozhdanie v protsesse perevoda khudozhestvennoy prozy [Perception of the text and its reconstruction in the process of translating literary prose]. *Filologicheskie nauki*, (1), pp.67-75. (in Russian).

Gor'kiy, M., 1939. *Istoriya russkoy literatury [History of Russian Literature]*. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (in Russian)

Goryachkina, M.S., 1976. *Satira Saltykova-Shchedrina [Satire by Saltykov-Shchedrin]*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (in Russian).

Kunavin, O.B. and Kunavina, I.I., 2017. Problema portreta v khudozhestvennoy literature [The problem of portraiture in fiction]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, (2), pp.202–206. (in Russian).

Nikolaev, D., 1988. *Smekh Shchedrina [Shchedrin's laughter]*. Moscow: Sovetskiy pisatel' Publ. (in Russian).

Pokusaev, E., 1975. «Gospoda Golovlevy» М.Е.Салтыкова-Щедрина [“Golovlevs” by М.Е. Saltykov-Shchedrin]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (in Russian).

Khalizev, V.E., 2004. *Teoriya literatury [Literary theory]*. 4th ed. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (in Russian).

Ermolaeva, N.L., 2009. Arkhetip khalata v russkoy literature XIX veka [Arche-type of the robe in Russian literature of the 19th century]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 151(3) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-halata-v-russkoy-literature-xix-veka> [Accessed: 10 September 2023]. (in Russian).

ՀԵՐՈՍԻ ԴԻՄԱՆԿԱՐԸ ՈՐՊԵՍ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԲՆՈՒԹԱԳՐՄԱՆ ՄԻՋՈՑ Մ. Ե. ՍԱԼՏԻԿՈՎ-ՇՉԵՐԻՆԻ «ՊԱՐՈՆԱՅՔ ԳՈՒՆՎԼՅՈՎԼԵՐԸ» ՎԵՊՈՒՄ ԵՎ ԴՐԱ ՎԵՐՍԵՂԾՈՒՄԸ ՀԱՅԵՐԵՆ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

ԱՇԽԵՆ ԱԹԱՆԵՍՅԱՆ

Ամփոփում: Հոդվածում քննարկվում են Մ. Ե. Սալտիկով-Շչեդրինի «Պարոնայք Գոլովլևները» վեպը հայերեն թարգմանելիս գրական հերոսի դիմանկարի վերարտադրման առանձնահատկությունները: «Դիմանկարը» գրական ստեղծագործության մեջ բավականին ընդգրկուն հասկացություն է, որը ներառում է հերոսի տարբեր հատկանիշներ: Դիտարկվում է հերոսների արտաքին տեսքը, որին ստեղծագործության մեջ մեծ տեղ չի տրվում: Հայտնի է, որ վեպի գլխավոր հերոսներ կերտելիս ամենանշանակալին նրանց խոսքի առանձնահատկությունների բնութագիրն է: Հենց դա է կրում հիմնական իմաս-

տային և ոճային բեռը: Միևնույն ժամանակ, կերպարների արտաքին տեսքի նկարագրությունը գործառական է նաև պատկերի հոգեբանական բնութագրերում և կարևոր դեր է խաղում որպես ընթերցողի ընկալման տեսողական բաղադրիչ: Այս տեսանկյունից վերլուծվում են վեպի էպիգոդիկ, երկրորդական և գլխավոր հերոսների դիմանկարները: Ցույց է տրվում, թե վեպում կերպարի զարգացմանը համապատասխան ինչպես է փոխվում նրա ֆիզիկական տեսքը: Հագուստը համարվում է հերոսի արտաքին տեսքի հատկանիշ, որը նույնպես որոշակի նշանակություն ունի կերպարի բացահայտման գործում:

Հոդվածում կատարվում է վեպի բնագրի և հայերեն թարգմանության համեմատական վերլուծություն, տրվում են թարգմանության ըստ որոշակի պարամետրերի բնօրինակին չհամապատասխանելու օրինակներ: Դիտարկվում են նաև բնագրի թարգմանության մեջ համարժեք վերարտադրման օրինակներ, որոնք ամբողջությամբ արտացոլում են բնագրի իմաստը և գեղարվեստական ինքնատիպությունը: Վերլուծությունների հիման վրա եզրակացություններ են արվում, թե որքանով է ամբողջական գեղարվեստական կերպարը հայերեն տարբերակում:

Բանալի բառեր – *կերպար, դիմանկարի առանձնահատկություններ, հերոսի արտաքին տեսք, հոգեբանություն, հագուստի տեսակ, թարգմանություն*